

4 (17) июня

Священномученик
Петр Беляев

Священномученик Петр – Петр Васильевич Беляев – родился в 1874 году. Окончив Владимирскую Духовную семинарию, он был в 1895 году назначен псаломщиком в храм Успения Пресвятой Богородицы в селе Карачарово Владимирского уезда*, а в 1897 году рукоположен во священника.

Священник Петр Беляев

В 1904 году отец Петр служил в Казанском храме Казанской женской общины в Каслинском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии**. 17 августа 1905 года он был перемещен в Успенскую церковь в Каслинском заводе. Среди прихожан он вскоре стал известен как труженик, который с терпением и любовью несет пастырский крест.

В сентябре 1905 года отец Петр был назначен заведующим Каслинским башкирским приютом. Приют для детей башкир был открыт в 1891 году, но в 1901 году за неимением учеников закрыт. В 1904 году по инициативе епископа Екатеринбургского и Ирбитского Владимира (Соколовского-Автономова) приют был вновь открыт. Епархиальное руководство поставило перед учителями задачу обучить детей башкир-мусульман русской грамоте, чтобы приобщить их к русской культуре и русской гражданственности и расположить тем самым к принятию

* Ныне Собинский район.

** Ныне город Касли Челябинской области.

православия. Но эта задача уже тогда была трудно исполнима: к этому времени русская культура сама была в значительной степени обмирщена, имея невоцерковленных делателей и испытывая на себе сильнейшее иностранное влияние, а русская государственность давно находилась под немецким влиянием; и, таким образом, приобщение инородцев к «русской культуре» выводило их не на узкий путь к православию, а на широкую дорогу европейского безбожия. Однако некоторых успехов отцу Петру и его единственному помощнику учителю-миссионеру все же удалось достичь, и в 1907 году священник был награжден «за успехи по церковно-школьному делу». Одновременно отец Петр преподавал Закон Божий в Каслинской церковно-приходской женской школе. В 1905 году за ревностное отношение к церковно-школьному делу и аккуратное и плодотворное исполнение своих обязанностей он был отмечен в епархиальном отчете. В 1915 году отец Петр состоял членом Миссионерского комитета по Каслинскому заводу.

В Великую Среду 18 апреля (1 мая) 1918 года большевики устроили в Каслинском заводе атеистический митинг. Множество ораторов в своих речах яростно нападали на Православную Церковь и ее священнослужителей и с бранью поносили их. В ответ не поднялось ни одного голоса в защиту Матери Церкви. Безмолвная толпа в каком-то параличе воли внимала поношениям и кощунствам, едва ли даже сознавая, что тем самым она сама участвует в них, присоединяясь к распинателям Христовым.

Спустя несколько дней после митинга, на второй день Пасхи, 23 апреля (6 мая), состоялся крестный ход из всех каслинских церквей к часовне святого великомученика Георгия Победоносца. По описаниям церковной прессы, история его происхождения была такова: «Несколько лет тому назад... завод был посещен страшным бедствием, в... день святого великомученика Георгия завод сгорел наполовину. Жители это бедствие приписали гневу Божию за то, что они в этот день работали, и впредь установили этот день праздновать; в память же события построили каменную часовню в честь великомученика Георгия, к которой ежегодно совершается крестный ход. В первые годы крестный ход совершался из всех церквей, но с течением времени этот благочестивый обычай был оставлен и крестный ход совершался только из главного заводского храма Успения Божией Матери». 23 апреля (6 мая) народ пошел в церкви и шел «сплошной волной». Храмы, несмотря на свою большую вместимость, едва вмещали молящихся. По окончании литургии крестный ход с прибывшими крестными ходами из других церквей двинулся к часовне... Лес хоругвей, блестящих на солнце, духовенство в светлых облачениях и многотысячная, молитвенно настроенная масса народа... Глядя на многотысячную массу, становилось радостно на душе: народ не забыл Бога и Церковь и праздновал... праздник праздников. Несмотря на холодную погоду, крестный ход собрал не менее пяти тысяч народа».

Но эта приверженность вере и Церкви, к сожалению, оказалась лишь внешней, – над этими людьми сбылось слово Христово, Который сказал о таковых: «когда настает скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются» (Мф. 13, 22). И, когда вновь воскурилась злоба бесовская и ожесточились гонения, никто из тех пяти тысяч не вступился за своего пастыря, прослужившего немало лет в Каслинском заводе.

3 июня 1918 года отец Петр отслужил литургию и, совершив в храме отпевание почившего прихожанина, проводил погребальную процессию до кладбища. В это время из разных мест стали раздаваться звуки перестрелки между красногвардейцами и отрядом местного народного ополчения. Вскоре

после возвращения с кладбища священник был арестован. Прощаясь с родными и уже догадываясь об уготованной ему Богом мученической кончине, он был совершенно спокоен. Господь укреплял его Своей благодатью; отдавая последние распоряжения, он попросил родных передать всем, кому он вольно или невольно принес огорчение, чтобы простили его. Отец Петр был расстрелян почти сразу же после ареста, в ночь на 4 июня в штабе красногвардейцев в Каслинском заводе.

От пришедшей наутро узнать судьбу мужа супруги священника большевистские власти скрыли, что ее муж расстрелян, заявив, что его увезли в Екатеринбург. Тело замученного пастыря было найдено через несколько дней после освобождения Каслей от большевиков.

7 июля в Каслинском заводе состоялось отпевание и погребение убитых большевиками. Вместе с отцом Петром отпевали протоиерея Александра Миропольского и иерея Петра Смородинцева* и двадцать семь убиенных мирян. Накануне вечером в Успенском храме, где служил отец Петр, была совершена заупокойная всенощная, а наутро – литургия.

Современник так описывал эти события: «Народу собралось много, каждый хотел проститься с почившими. Духовенство облачилось в белые облачения, народ поднял иконы и хоругви и с пением “Волною морскою...” двинулись ко гробам. Ясный солнечный день благоприятствовал процессии, хоругви ярко блестели на солнце, с церковью неся красный звон... На каждом проулке процессия встречала и принимала новых богомольцев, которые издали уже молились, увидев лес хоругвей, отражающих лучи солнца и разбрызгивающих блеск в различные стороны... А хор поет: “Согрешихом, беззаконнахом, неправдовахом пред Тобою...” И эти слова являлись как бы вздохом не единичных личностей, а всей массы народа, которая достигла до десяти тысяч... Около церкви процессия была встречена большой толпой народа. Гробы мирян были поставлены в ограде на приготовленные помосты, а гробы священников были внесены в церковь и поставлены рядом с гробом отца Петра Беляева... Церковь была переполнена народом, и продолжительное отпевание было совершено под несмолкаемые рыдания молящихся... Вот Царские врата отворились и священноцерковнослужители вышли ко гробам, хор запел: “Помощник и покровитель...” и процессия двинулась вокруг храма под звон всех церковей, и через несколько минут над могилой погибших мучеников-иереев возвышался могильный холм близ правой стены главного алтаря...»

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь». Тверь. 2008. С. 17-21

* Священномученики Александр Миропольский и Петр Смородинцев; память 23 июня/6 июля.